

КРИСТЕР ЙОРГЕНСЕН

ГИТЛЕРОВСКАЯ
МАШИНА ШПИОНАЖА.
ВОЕННАЯ И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
РАЗВЕДКА ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА. 1933-1945

Хроника войны

Кристер Йоргенсен

**Гитлеровская машина шпионажа.
Военная и политическая разведка
Третьего рейха. 1933-1945**

«Центрполиграф»

2011

Йоргенсен К.

Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. 1933-1945 / К. Йоргенсен — «Центрполиграф», 2011 — (Хроника войны)

Трудно переоценить значение военной и политической разведки в ходе войны: вовремя полученная информация о действиях противника в значительной мере предопределяет исход операций. В своей книге Йоргенсен рассказывает о том, как формировались и развивались германские разведывательные службы. Рассматривает организацию сети нацистских шпионов и агентов, действовавших в Британии, Франции, Скандинавских странах и в Советском Союзе, их удаchi и провалы, а также деятельность групп, «Красная тройка» и «Красная капелла», работающих на советскую разведку. Особое внимание автор уделяет противостоянию разведок и тайной войне между двумя важнейшими фигурами разведслужб Третьего рейха, Рейнхардом Гейдрихом и Вильгельмом Канарисом. Исследуя значение и смысл гитлеровской машины шпионажа, Йоргенсен приходит к выводу, что ее история – это прежде всего свидетельства заговоров, предательств, двурушничества и измены, но также героизма, интеллекта, прозорливости и хладнокровия.

© Йоргенсен К., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Скромное начало	10
Служба разведки полковника Николаи	12
Николаи и отделы 1 и 3	14
Мститель наносит удар	16
НД Отделы 9 и 10	18
Враги Фатерланда, 1914–1918 гг.	22
На Восточном фронте	24
Западный фронт	27
В логове льва	28
Инфильтрация в лагеря военнопленных	29
Глава 2	32
Секретная штаб-квартира	35
Личные секретные службы Гитлера	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристер Йоргенсен

Гитлеровская машина шпионажа.

Военная и политическая разведка

Третьего рейха. 1933-1945

Введение

Важность разведки

Разведка – в сути самой войны. Знание того, что и как намерен делать противник, остается в военное время самым ценным достоянием военного и политического руководства страны. Обязанность разведывательных служб – добывать эту информацию любыми средствами, всеми правдами и неправдами. В свою очередь, роль шпионов и агентов состоит в том, чтобы раскрывать диспозицию врага, его намерения, силу и слабость для принятия соответствующих мер и перемещения собственных войск на возможно лучшие позиции. Было бы ошибкой утверждать, как это делают некоторые идеалисты и циники, что разведка не стоит затрачиваемых на нее сил и ресурсов. Далее будет показано, что, хотя такая точка зрения имеет под собой некоторые основания, в военное время она может быть опасной и потенциально вести к катастрофическим последствиям.

Немногие разведслужбы окружены такими мифами и остаются столь плохо изученными, как разведслужбы нацистской Германии. Служба военной разведки, известная как абвер, скрыта завесой лжи, фальсификаций и противоречивых фактов. В немалой степени это связано с одной фигурой, возвышающейся над прочими мастерами шпионажа Германии: адмиралом Вильгельмом Канарисом, возглавлявшим абвер с января 1935 г. по март (февраль. – *Ред.*) 1944 г. Восторженный сторонник Гитлера в начале своей карьеры, он в ходе Второй мировой войны разочаровался в нацизме. Пытаясь играть роль верного слуги фюрера, Канарис одновременно старался держаться в рамках цивилизованного поведения в отношении противников и поддерживать пусть и не отличавшееся большой активностью, но все же постоянно существовавшее оппозиционное движение. В том и заключается один из удивительных парадоксов Третьего рейха, что организация, рьяно стремившаяся реализовать грандиозные амбиции Гитлера, вермахт, была одновременно душой антигитлеровской оппозиции. Внутри же вермахта именно абвер был частью наиболее оппозиционной к режиму Гитлера и имел в своих рядах наибольшее число заговорщиков. В конце концов Канарис и большинство преданных ему людей заплатили за оппозиционность фюреру собственной жизнью (Канарис был казнен 9 апреля 1945 г. в концлагере Флоссенбюрг. – *Ред.*).

Национал-социалистическая революция Гитлера не уничтожила традиционные столпы монархической, консервативной Германии после захвата власти нацистами в 1933 г. Центры оппозиции, включая некоторые элементы вооруженных сил (до 1935 г. рейхсвер, с 16 марта 1935 г. вермахт) и абвера, сохранились в неприкосновенности, готовые воспользоваться любой возможностью для ослабления и подрыва нацистского режима по мере появления все новых свидетельств его тиранического характера.

Нацистская служба внутренней разведки в действии. Человек в центре, в шляпе, член гестапо, органа государственной безопасности

Гитлер никогда в полной мере не доверял службе военной разведки и постоянно пытался, как и в других сферах, руководствоваться губительной римской максимой «разделяй и властвуй». Выбрав в рядах СС молодого и беспощадного офицера-разведчика, он поручил ему сформировать собственную нацистскую секретную службу, грозную и ужасную Sicherheitsdienst, СД. Этим человеком, самым страшным и безжалостным (по мнению автора, на самом деле кандидатов на определение «самого-самого» много. – *Ред.*) деятелем Третьего рейха, был Рейнхард Гейдрих, начинавший карьеру в германских военно-морских силах под руководством Канариса, но оказавшийся в конце концов злейшим врагом адмирала. Ко времени своей смерти в мае (4 июня. – *Ред.*) 1942-го Гейдрих, возможно, уже замыслил удар по абверу, организации, которой он опасался и которую ненавидел. Под руководством Гейдриха СД стала своего рода «департаментом грязных дел», выполнявшим любые поручения Гитлера, участия в которых старался избежать Канарис.

Канарис (третий справа) никогда не входил в ближайшее окружение Гитлера, а потому всегда держался настороженно в присутствии своего соперника Гиммлера (в черном мундире и очках слева). На фото, сделанном до войны, запечатлен также Иозеф Геббельс (в светлом кителе в центре)

СД удавалось добиться определенного успеха, хотя интриги и козни, чинимые СД и абвером друг против друга, самым негативным образом отражались на результативности германской разведки. В тех случаях, когда они работали сообща, как, например, против британцев в Голландии в 1942 г., им удавалось достигать впечатляющих успехов. Общий же эффект этой тайной войны между разведслужбами проявлялся в позорных провалах во многих областях. Триумфальные победы – СД и абвера в Голландии, агента Цицерона в Турции и разведывательной организации полковника Гелена на Восточном фронте – уравновешиваются не менее показательными неудачами в иных местах.

Генерал Курт фон Шлейхер (слева, в форме) и граф Франц фон Папен. Оба были предшественниками Гитлера в должности канцлера Германии

«Гитлеровская машина шпионажа» есть прежде всего история предательства, заговоров, обмана, трусости, двурушничества и измены, но также и героизма, интеллекта, прозорливости и хладнокровия. Если война разведок представляется относительно приятным занятием в сравнении с жестокой, кровавой бойней полей сражений, то следует помнить, что средняя расчетная продолжительность жизни агента во время Второй мировой войны была крайне невелика. К захваченным в плен жалости не проявляли, и большинство агентов рано или поздно обнаруживались противником. Эта книга о них. Эта книга – о сети нацистских шпионов и агентов, действовавших по всему миру и сеявших страх и ужас по всей Европе.

Глава 1

Разведывательная служба

Шпионаж – вторая древнейшая профессия и притом столь же почетная, как и первая.

Майкл Дж. Баррет, помощник директора Центрального разведывательного управления США

Германские разведывательные службы Второй мировой войны создавались на основе разведслужб, существовавших в эпоху Пруссии и империи. Так, отдел разведки германского Генерального штаба (НД – от Nachrichtendienst) представлял собой весьма грозное оружие еще задолго до Первой мировой войны. Возможность инфильтрации германских агентов в страну серьезно беспокоила британцев перед 1914 г., и опасения их базировались на репутации германской разведслужбы, считавшейся – порой без достаточных на то оснований – всемогущей и в высшей степени эффективной.

Хотя страхи британцев и были преувеличены, германской разведке действительно удалось провести несколько успешных разведывательных операций как до, так и после Первой мировой войны, но случились они на фоне не менее впечатляющих провалов. НД была предшественницей абвера, будущий шеф которого, адмирал Канарис, был ее агентом.

Скромное начало

Разведывательные службы Германии уходят корнями в Главное командование сухопутных войск (ОКХ), имевшее хорошо известный Генеральный штаб сухопутных войск, в котором находилось ядро сначала прусских, а затем и германских разведслужб с начала XIX столетия до расформирования абвера и ОКХ в 1944 г. (отделы и другие составные части абвера вошли в состав Главного управления имперской безопасности. – *Ред.*).

В мирное время специального разведывательного подразделения в прусской армии не было, и офицеры Генерального штаба традиционно с недоверием воспринимали ценность разведанных. Сомнений в необходимости военного шпионажа не разделял, однако, великий германский командующий, генерал граф Гельмут фон Мольтке. Он широко пользовался услугами шпионов в войне 1866 г. против Австрии и требовал от разведотдела, чтобы они рекрутировали агента, способного выведать детали диспозиции австрийских войск. Таким агентом стал молодой австрийский офицер, ушедший в отставку в 1863 г. и получивший доступ в австрийский Генштаб в качестве журналиста. В апреле 1866 г. этот агент, барон Август фон Шлуга, явился в Берлин с полным планом боевой диспозиции австрийской армии, досье на командующих войсками и военными планами австрийцев. Мольтке разбил противника в ходе блестящей кампании, кульминацией которой стало легендарное сражение при Кениггреце в июле того же года, окончательно закрепившее победу пруссаков. (Сражение при Кениггреце (совр. Градец-Кралове) 3 июля 1866 г. в нашей исторической литературе обычно называют сражением при Садове (городок в 14 километрах от Градец-Кралове). Австро-саксонская армия генерала Л. Бенедика (215 тысяч, 770 орудий) потерпела поражение, потеряв 1313 офицеров и 41 499 нижних чинов убитыми, ранеными и пропавшими без вести (в том числе до 20 тысяч пленными). Одержавшие победу пруссаки потеряли 360 офицеров и 8812 нижних чинов. Решающую роль в победе пруссаков сыграли превосходство их стрелкового оружия (игольчатое ружье) и нарезных казнозарядных пушек Круппа (стрелявших на 3,5 километра против 2 километров у нарезных, заряжавшихся с дула австрийских пушек). – *Ред.*)

Генерал граф Гельмут фон Мольтке, великий прусский тактик и стратег, обязанный победой над Австрией в 1866 г. в том числе и хорошей разведке, в особенности работе агента № 17

Своим успехом Мольтке был в немалой степени обязан Шлуге, остававшемуся на службе у Пруссии, а позднее и империи как агент № 17. Принятое тогда же решение сделать разведывательный отдел постоянной секцией ОКХ было, однако, реализовано на практике лишь в 1889 г. В дальнейшем служба называлась отделом IIIb, но была более известна как Nachrichtendienst (НД).

До этой реорганизации служба была разделена, и германская военная разведка оставалась разделенной на две большие секции. Существование их отражало уязвимое географическое положение страны, наличие потенциальных противников и необходимость планировать войну на два фронта – проблемы, преследовавшие Германию в обеих мировых войнах. Одной секции поручалось наблюдать за ситуацией на Западе (в первую очередь во Франции), другой – на Востоке (исключительно в России).

Служба разведки полковника Николаи

Разгромив в 1871 г. Францию Наполеона III (Наполеон III попал в прусский плен при Седане 2 сентября 1870 г., после чего 4 сентября в Париже вспыхнула революция, и заканчивала Франция войну республикой. – *Ред.*), Пруссия проложила дорогу к объединению под своей эгидой всей Германии и доминирующему влиянию на европейскую политику германского канцлера Отто фон Бисмарка. Три последующих десятилетия Европа жила в условиях мира. В 1890 г. Бисмарка отправили в отставку, и новый кайзер, Вильгельм II, заменил его армией чинуш, в результате чего пострадала военная разведка. Отдел ШБ законсервировал своего главного агента во Франции, № 17. Ни он сам, ни его контролеры в Берлине еще не знали, что необходимость в его услугах возникнет лишь через сорок лет. Он продолжал посылать отчеты в Берлин, но в активной шпионской работе не участвовал и со своим контролером, по соображениям безопасности, встречался лишь раз в год. В НД понятия не имели, живет ли Шлуга в Париже и жив ли он вообще.

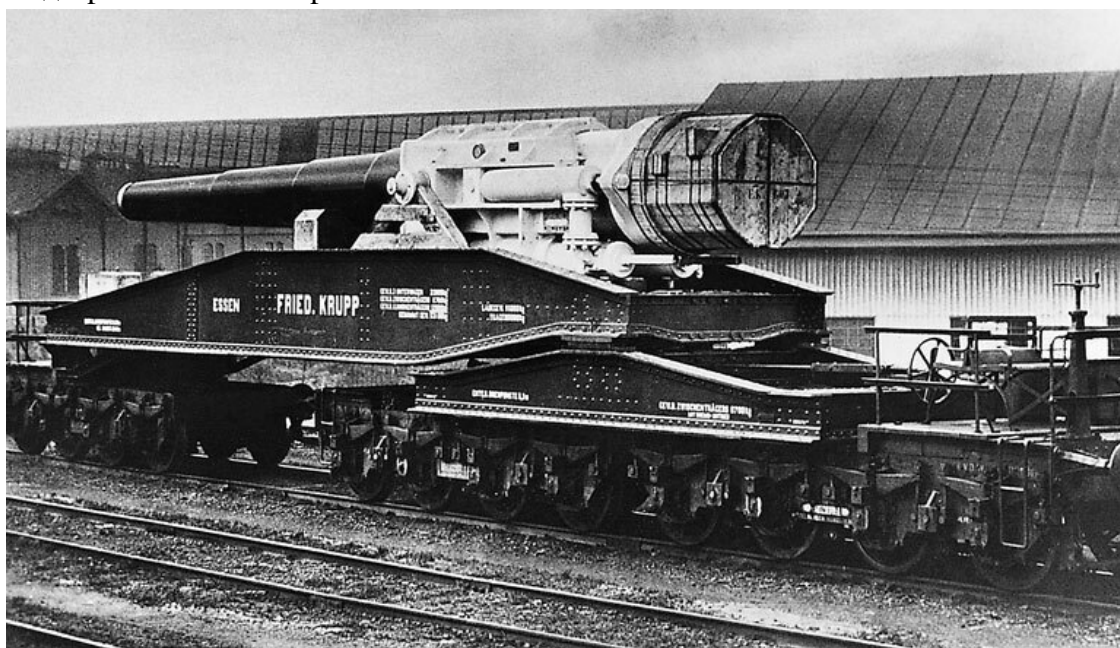
В 1894 г. Франция заключила официальный союз с императорской Россией, что породило в Германии страх быть окруженной. Этот страх и ощущение ненадежности благотворно отразились на положении отдела военной разведки, поскольку расширившийся отдел ШБ стал крупнейшей службой военной разведки за пределами России. В городах, расположенных вблизи западных и восточных границ, были размещены специальные офицеры разведки. На западе такими городами стали Мюнстер, Кобленц, Мец, Саарбрюккен, Карлсруэ и Страсбург – отсюда велось пристальное наблюдение за Францией. На востоке – против России – разведывательные посты расположились в Кенигсберге, Алленштейне, Данциге, Познани и Бреслау, откуда осуществлялась шпионская деятельность на территории русской части Польши (так называемый Привисленский край, как с 1888 г. именовалось в официальных документах царского правительства Королевство Польское. – *Ред.*) и других западных губерний России.

Отправленные шпионить за Францией и Россией, офицеры действовали практически в одиночку – никакого вспомогательного штата им не полагалось. Поскольку в Генштабе постоянно испытывали недостаток средств, деньги шпионам и агентам на ведение разведывательной работы на территории потенциального противника выделялись неохотно. Обострение международного положения в конце 1890-х вынудило прижимистый германский Генштаб профинансировать расширение разведслужбы. К 1901 г. она включала в себя большой центральный штат, расположенный в Берлине, офицеров разведки на границах и 124 платных агента, работающие в Британии, Бельгии, Швейцарии, Испании, Италии, Люксембурге, Дании, Швеции и Румынии. Наличие столь внушительной разведывательной сети позволяло Германии рассчитывать на раннее предупреждение о подготовке противника к войне, включая доступ к мобилизационным планам.

Впрочем, преувеличивать влияние этих профессионалов не следует, поскольку большая часть работы по-прежнему выполнялась германскими военными атташе, входившими в состав посольств и дипломатических представительств, разбросанных по Европе. Самым крепким орешком в плане сбора информации оказалась Франция, поскольку французы и в мирное, и в военное время видели в Германии главного врага. Немецким офицерам, включая военного атташе в Париже, запрещалось, под угрозой высылки, присутствовать на маневрах французской армии, что являлось в то время законным и общепринятым методом сбора военных сведений. Запретительные меры французов вынудили военного атташе майора Макса фон Шварцкоппена обратиться к шпионажу, подвергнув себя и посольство опасности разоблачения и дипломатического скандала.

Укрепление военно-морской мощи Британии привлекло пристальное внимание отдела военной разведки только в 1901-м, когда, согласно взаимной договоренности, в Лондон и

Берлин были назначены военноморские атташе. Это позволило немецкому военно-морскому атташе приступить к сбору информации по британскому военному флоту. До тех пор главными источниками сведений о могучем противнике служили документы британского парламента, отчеты о дебатах в палате общин и свободная британская пресса. Сбором, сортировкой и анализом потока поступающей информации занимались в Берлине шесть морских офицеров. В 1903 г. германское адмиралтейство предложило службе разведки назначить по одному флотскому офицеру во все главные порты Британии для ведения шпионской работы и составления подробных отчетов для германского военно-морского атташе в Лондоне. Шаг этот привел к усилению напряженности в англо-германских отношениях и вызвал волну шпиономании сначала в Британии, а затем и в Германии, волну, прокатившуюся по обеим странам и породившую подозрительность и паранойю.

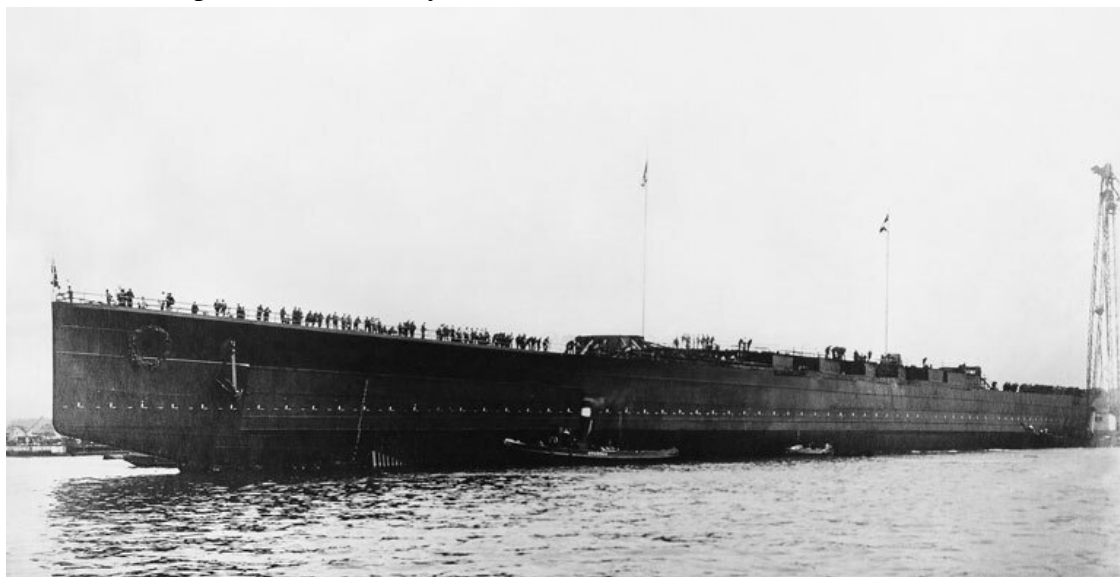

Одно из крупнокалиберных осадных орудий Круппа. Службе разведки удалось утаить существование этих орудий от французов и русских до начала Первой мировой войны

В 1908 г. в германском армейском руководстве все еще действовало положение о том, что эффективным сбором информации вполне могут заниматься полевые офицеры, а рекогносцировку следует сосредоточить исключительно в руках армейских кавалерийских частей. Такого рода анахроничные представления о задачах и методах разведки превалировали до Первой мировой войны во всех европейских армиях. Тем не менее НД продолжала расширяться и преобразовалась к тому времени в следующие отделы: отдел 1 (Россия), отдел 3 (Франция и Бельгия), отдел 9 (Италия), отдел 10 (Австро-Венгрия), отдел 4 (иностранные крепости) и, наконец, «золушка» разведслужбы, отдел 7 (техническое развитие).

Николаи и отделы 1 и 3

Тогда, как и позже, серьезную проблему для Германии с точки зрения разведки представляла Россия. Российское государство имело в своем распоряжении самую эффективную и грозную службу внутренней безопасности, так называемую «охранку», «охранное отделение» (Отделение по охране общественной безопасности и порядка – орган тайной полиции в царской России, ведавший политическим сыском. Охранные отделения были подчинены департаменту полиции и учреждались при губернаторах, градоначальниках и обер-полицмейстерах. Первые охранные отделения были созданы в 1881 г. в Петербурге, Москве и Варшаве. – *Ред.*), которое не только успешно преследовало и уничтожало террористов-революционеров, но и ловило иностранных шпионов. Русские, в силу их опыта и профессионализма в области разведки и контрразведки, относились к вопросам безопасности очень внимательно и серьезно. Так, например, не отличавшаяся осмотрительностью во многих вопросах Государственная дума (1906–1917) никогда не проводила открытых дебатов по вопросам обороны, что было обычной процедурой для британского парламента. Офицерам отдела 1 приходилось просматривать газеты, чтобы отыскивать в них отчеты о рассмотрении военных вопросов. К счастью для немцев, их военный атташе в Санкт-Петербурге, капитан Бернхард фон Эггелинг, был человеком компетентным, внимательным к запросам разведки и бдительно наблюдавшим за состоянием дел в военной области. В результате служба разведки оценивала российскую армию не очень высоко и считала ее медлительной, неуклюжей и придерживающейся скорее оборонительной стратегии, чем наступательной.

Новый спущенный на воду линейный крейсер (еще без палубных надстроек и вооружения) перед началом Первой мировой войны. Решимость Германии построить мощный флот открытого моря усилила напряженность между Лондоном и Берлином

В предвоенный период во главе отдела 1 долгое время стоял полковник Вальтер Николаи, бегло говоривший на французском, русском и японском, что было значительным достижением для офицера германской армии, в которой даже поверхностное владение французским считалось «знанием языка». Проходя подготовку в академии (1901–1903), Николаи побывал со шпионской миссией в Польше, где изучал оборонительные и мобилизационные способности русских и уточнял расположение пограничных крепостей Ново-Георгиевска (совр. Модлин), Гродно, Ковно (совр. Каунас) и Варшавы. По возвращении в Германию Николаи представил

отчет в Генеральный штаб, который, находясь под впечатлением от проделанной молодым офицером работы, произвел его в чин майора и назначил главой отдела 1. Несмотря на масштаб поставленных задач, Николаи располагал мизерным бюджетом в 15 тысяч фунтов стерлингов и штатом из четырех офицеров. И вот эти люди противостояли самому крупному из противников Германии. Российская угроза возрастала день ото дня на глазах озабоченных наблюдателей в Берлине, вынуждая службу разведки пересматривать свои нелестные оценки состояния императорской армии. (Русская военная доктрина была, в отличие от агрессивной германской, оборонительной. – *Ред.*) Население восточной соседки вдвое превышало население Германии, показатели промышленного производства превосходили аналогичные показатели Соединенных Штатов Америки (абсолютные показатели производства в США были намного выше, но динамика развития и особенно перспективы России были очень хорошими. – *Ред.*), а мобилизационные возможности возросли с 1905 г. настолько, что передовые соединения русской армии могли быть собраны и готовы к выдвижению на позиции уже на пятый день после получения приказа. Одновременно происходило укрепление пограничных с Германией рубежей, что стало возможным благодаря Франции, которая выделила восточному колоссу 1,2–1,5 миллиарда франков на строительство, модернизацию и расширение российской железнодорожной системы. В связи с этими мерами опасность для немцев возросла, поскольку теперь русские могли перебросить на свой западный фронт еще шесть дивизий из Сибири. Такое развитие событий увеличивало для Германии риск продолжительной войны на два фронта.

Мститель наносит удар

Полковник Николай не сомневался, что российские и французские разведывательные службы тесно сотрудничают в работе против Германии и что французская *Deuxieme Bureau* (бюро 2 Генерального штаба, или военная разведка) имеет шпионов в германской армии. Николай предполагал, что эти шпионы уже выдали Франции детали плана Шлиффена, предусматривавшего достижение победы в войне на два фронта. На самом деле копии плана Шлиффена добыла в сотрудничестве с военной разведкой русская охранка. Уже перед началом войны офицер французской разведки, капитан Ламблинг, трижды встретился с неким немцем, работавшим на русских и называвшим себя *Le Vengeur* (Мститель). Встречаясь с Ламблингом в Париже, Брюсселе и Ницце, Мститель выбирал уединенные места, куда являлся с забинтованным лицом. Однако, что бы ни думал капитан об этом маскараде, Мститель передал ему не только весь план Шлиффена, но и детали развертывания, сосредоточения и боевого порядка германской армии. Ламблинг оценил полученную информацию как вполне достоверную, что подтвердилось и проверкой ее через другие источники.

Всю полученную от немца информацию отправили в Париж, где Генеральный штаб французской армии, имевший репутацию команды блестящих аналитиков и стратегов, отверг план Шлиффена как нереалистичный, посчитав Мстителя подсадной уткой. Сам факт неприятия ценнейших плодов разведки позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, он указывает на общую для всех военных неспособность пользоваться информацией, предоставляемой им разведывательными службами, и их скептическое отношение к сведениям, которые представляются им сомнительными именно в силу своей важности. Во-вторых, случай с планом Шлиффена ясно демонстрирует печальную для французов традицию полагаться в стратегическом планировании на опыт прошлого. Во время войны 1870–1871 гг. немцы, уважая нейтралитет Бельгии, вторглись во Францию через Эльзас и Лотарингию. Высшее французское командование почему-то решило, что и в будущей войне Германия повторит тот же сценарий. Исходя из этого предположения, французы создали внушительную оборонительную линию от бельгийской до швейцарской границы, разместив здесь все свои передовые силы и разработав план 17, предусматривавший собственное наступление в качестве ответа на любое германское вторжение.

Восстание на Пасхальной неделе 1916-го. Ирландские республиканцы выступили против британцев. Пытаясь предотвратить такого рода восстания, Британия в XIX в. учредила Особый ирландский отдел

От полного фиаско в области разведки Германию спасли героические усилия Николаи, благодаря которым французам так и не удалось в полной мере оценить военную мощь Германии. К примеру, русские и французы не узнали о существовании тяжелых рельсовых орудий Круппа, которые сыграли решающую роль во взятии бельгийских и французских крепостей в 1914 г. и стали сюрпризом для противника. Другой неожиданностью, обеспечившей успех осеннего наступления 1914 г., стал метод развертывания немцами своих резервных дивизий, позволивший им не только создавать численное преимущество, но и пользоваться элементом внезапности. Знали в отделе военной разведки и о тесном военном сотрудничестве между Францией, Британией и считавшейся нейтральной Бельгией. Так, бельгийцы разрешили французам создать на своей территории широкую сеть агентов, ставивших перед собой, как следует из рапортов НД, одну простую задачу: шпионить за Германией.

НД Отделы 9 и 10

Основой дипломатической системы Германии был ее союз с Австро-Венгрией. Однако многоязычная и ослабленная империя Габсбургов являлась не столько ценным военным союзником, сколько тяжким бременем. Не внушала большого доверия и секретная служба Австро-Венгрии, поскольку глава ее контрразведки, полковник Редль, был в 1909 г. изобличен как русский агент. Единственное, в чем не приходилось сомневаться, – это верность правящей верхушки империи Германии. С другой стороны, Италия, второй официальный союзник Германии, на деле не спешила вступать в войну на ее стороне. НД пришла к такому выводу, наблюдая за отходом французских войск от итальянской границы, что могло означать только одно: Рим договорился с Парижем не вступать в войну с Францией, пока та вовлечена в боевые действия с Германией. Договоренность эта, разумеется, держалась в тайне от немецких политиков и генералов.

Организационная структура германского отдела разведки Генерального штаба и его работа против Франции и России отражают географическое и политическое положение Германии как континентального государства, основу военной мощи которого составляют в первую очередь сухопутные войска. Исходя из этого, было бы логично, если бы в борьбе с Францией и Россией союзником Германии стала именно Британия. Тот факт, что такой союз не сложился, является следствием серьезного стратегического просчета. На пороге XX в. Германия, прежде всего в лице кайзера Вильгельма II и агрессивно настроенного гросс-адмирала, графа Альфреда фон Тирпица, энергично стремилась построить второй по величине и первый по мощи военно-морской флот. Такая политика представляла собой прямую угрозу глобальному превосходству военно-морских сил Британии, и естественным ответом на нее стала широкомасштабная английская программа кораблестроения.

Британцы сами убедили себя в существовании этой угрозы; на протяжении нескольких предвоенных лет известные писатели создавали атмосферу страха, подозрительности и враждебности в отношении Германии. Утверждалось, например, что немцы, используя преимущества защищенного побережья Северного моря, могут предпринять попытку вторжения в Восточную Англию. Распространялась версия, согласно которой доставке и высадке немецких войск на незащищенные британские берега будет предшествовать выступление армии коллаборационистов и шпионов. В 1909 г. на заседании Объединенного комитета разведки, собравшегося для обсуждения учреждения постоянной разведывательной службы, один из сторонников этой меры, полковник Джеймс Эдмондс, заявил, что немцы – грозный враг, поскольку рассматривают шпионаж как законную и неотъемлемую составляющую войны. Серию военных побед Германии в предшествующем столетии он объяснил в том числе и эффективностью и профессионализмом ее служб военной разведки. Отсутствие таковых у французов стало, по его мнению, одной из главных причин их сокрушительного поражения в войне 1870–1871 гг. Эдмондс убежденно говорил о том, что, если служба военной разведки, профессионально укомплектованная и должным образом финансируемая, не будет создана в Британии, страна разделит участь Франции. Он также считал, что агенты германской разведки действуют на территории всей Британии, по одному в каждом графстве; что каждый офицер разведки контролирует нескольких платных германских агентов и предателей-британцев, посылающих донесения либо в германское посольство в Лондоне, либо непосредственно в отдел разведки Генштаба в Берлине. Сравнивая две страны, Эдмондс противопоставлял строгий контроль, наблюдение за иностранцами и их регистрацию в рейхе отсутствию какого-либо контроля в либеральной Британии. Опасения полковника трудно назвать безосновательными – вопреки противоположным утверждениям некоторых современных авторов.

Расширение Кильского канала позволило крупным военным кораблям беспрепятственно проходить из Северного моря в Балтийское. Канал стал одной из целей британской разведки МИ-6 (СИС)

Вообще-то Британия уже предприняла кое-какие меры в этом отношении. Столкнувшись с террористической угрозой со стороны Ирландского республиканского братства (ИРБ) и других националистических группировок, Скотленд-Ярд организовал особый ирландский отдел, целью которого было обеспечение внутренней безопасности и который, хотя и в значительно меньшем масштабе, напоминал российскую охранку. Многих британцев такое сравнение возмутило бы, но определенные черты сходства присутствовали.

Другим толчком к созданию новой секретной службы послужили военные неудачи Британии во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг., явившиеся следствием недостатка точной и своевременной информации. Таким образом, существовали политические и военные причины, требовавшие неотложного учреждения разведывательной службы в рамках более профессиональной и структурированной системы.

С началом Первой мировой войны в Британии были интернированы все «подозрительные лица», среди которых оказались и агенты германской разведки

Было бы ошибкой думать, что Британия не располагала никакой разведслужбой до 24 июля 1909 г., когда были созданы МИ-5 (Британская секретная служба) и МИ-6 (Секретная разведывательная служба). В 1887 г. появились должности директора военной разведки (ДМИ) и более влиятельного директора флотской разведки (ДНИ). До 1909 г. отдел флотской разведки оставался единственным должным образом организованной британской секретной службой. В мае 1909 г. капитан Реджинальд Блинкер Холл организовал в высшей степени успешную «фотографическую поездку» в Киль, в которой его сопровождали капитан Тренч (ВМФ) и лейтенант Брендон (морская пехота). Годом позже Брендон и Тренч вернулись – теперь их целью были береговые укрепления – на острове Боркум, но на этот раз бдительная немецкая полиция сочла слишком пристальным интерес двух «туристов» к военным объектам. Арестованные, оба получили по четыре года тюремного заключения. Во время Первой мировой войны СИС¹ доставила немцам немало проблем, причем главной помехой для немецких шпионов в Британии стала ответственная за контрразведку секция 5 военной организации сэра Вернона Келла (МО-5). Летом 1920 г. британцы попытались осудить за шпионаж лейтенанта Зигфрида Хелма.

¹ Secret Intelligence Service (SIS) – секретная разведывательная служба (МИ-6).

Попытка провалилась. Двумя годами позже немецкий перебежчик по имени Карл Хентшель выдал информацию, которая привела к задержанию и осуждению артиллериста военно-морского флота Джорджа Паррота. В 1909 г. особый отдел установил, что «почтовый ящик» германской НД для агентов в Британии управляется лондонским парикмахером по имени Карл Густав Эрнст из его заведения на Каледониен-Роуд. Отдел перехвата писем, проверив всю корреспонденцию, установил личность членов шпионского круга Эрнста. В ходе расследования подтвердились худшие опасения: парикмахерская действительно оказалась «почтовым ящиком» германской НД в Британии, причем «ящиком» чрезвычайно активным.

Враги Фатерланда, 1914–1918 гг.

28 июня 1914 г. член сербской шпионско-террористической организации «Черная рука» (Гаврила Принцип, 1894–1918, был членом филиала «Черной руки», организации «Млада босна». – *Ред.*) застрелил в Сараеве, столице Боснии и Герцоговины (оккупированной Австро-Венгрией в 1878 г. и аннексированной в 1908 г. – *Ред.*), наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Через месяц разразилась Первая мировая война (28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа Франции и Бельгии, а 4 августа Англия объявила войну Германии. – *Ред.*). МО-5 получил возможность предпринять решительные меры против германских шпионов и агентов в Британии. Первая операция в англо-германской «войне теней» началась на рассвете 4 августа, когда сотрудники особого отдела ворвались в парикмахерскую на Каледониен-Роуд. Эрнста арестовали, и в тот же день в тюрьму за ним последовали еще два десятка немецких шпионов. В ноябре 1914 г. Центральный уголовный суд приговорил его к смертной казни. 5 августа, на следующий после налета на парикмахерскую день, в действие вступил Закон о регистрации иностранцев, позволивший МО-5 в сотрудничестве с особым отделом задержать около двухсот германских агентов, а министерству внутренних дел интернировать 32 тысячи «враждебных иностранцев». Во время Второй мировой войны британскому правительству пришлось снова обратиться к этой эффективной и уже проверенной на практике политике. Политика эта подверглась резкой критике в обществе, но с точки зрения контрразведки была вполне оправданной. Все остававшиеся на свободе иностранцы – враждебные, нейтральные и дружественные – должны были зарегистрироваться в полиции. Как мы уже видели, опасения британцев по поводу вражеских шпионов, прячущихся в массе проживающих на территории страны иностранцев, имели под собой серьезные основания.

Пока процесс регистрации иностранцев набирал силу, Главное почтовое управление продолжало следить за телеграфной корреспонденцией. Вниманию чиновников привлекла телеграмма от американца по имени Чарлз Лоди некоему Адольфу Буркхарду в Стокгольме с поздравлениями по случаю военных неудач Германии. Цензоры почтового ведомства стали отслеживать всю переписку Буркхарда, тогда как МО-5 установила наблюдение за Лоди. Прибывший в Шотландию с американским паспортом Лоди был арестован в начале октября 1914 г. Он оказался Карлом Хансом Лоди, отставным лейтенантом военноморских сил Германии. Все его зашифрованные сообщения Буркхарду были перехвачены. Все, за исключением одного, в котором говорилось о якобы переправленных в Шотландию и находящихся на пути в Бельгию – на помощь союзникам – русских частях. Неудивительно, что Лоди признали виновным и 6 ноября 1914 г. расстреляли в лондонском Тауэре. Тот факт, что шпиона расстреляли, а не повесили, как обычного преступника, объяснялся просто: он был германским офицером и действовал из патриотических побуждений. Оценил ли Лоди этот джентльменский жест, осталось неизвестным.

Критикам поведения британских властей в отношении оказавшихся на их территории иностранцев следует помнить о том, что немцы поступали точно так же и без всяких церемоний отправляли за решетку или в лагеря временного содержания своих иностранцев.

Ответом на британскую германофобию стала шпионская лихорадка в Германии, жертвами которой пали начиная с 1912 г. (в основном все же с 1914-го. – *Ред.*) миллионы людей. Частные лица, журналисты, бизнесмены и туристы из Франции, России и Британии воспринимались широкими слоями населения как потенциальные шпионы и вражеские агенты. Германские контрразведчики, действуя в тесном сотрудничестве с полицией, брали на заметку все подозрительное. За годы войны примерно 235 британских агентов были признаны виновными

в шпионаже и попали в тюрьму. Из них лишь трое оказались британцами, один был перуанцем, а 46, как ни странно, французами.

На Восточном фронте

Полковник Николай с успехом воспользовался услугами тех, кого в Германии называли *Spannungsreisende*, или «наблюдателями-путешественниками»: гражданскими, волонтерами, туристами, отставными офицерами (как Лоди) и бизнесменами, оказавшимися в момент начала войны на вражеской территории. Одним из таких «наблюдателей-путешественников» был представитель компании «Пирене», американский бизнесмен Уилберт И. Страттон, путешествовавший по России летом 1914 г. По пути в Санкт-Петербург Страттон обратил внимание на поезда с русскими солдатами, шедшие в направлении границы с Восточной Пруссией. Добравшись до телеграфной станции, он отправил в Берлин отчет о своих наблюдениях. Будучи ценным агентом службы разведки в Санкт-Петербурге и Стокгольме, он, однако, отказался от рискованного перевода в Британию. Успех Страттона уравнивался, на что указывал своим подчиненным и сам Николай, тем фактом, что охранка и русская разведка знали о немецких приграничных районах больше, чем сами немцы.

Мата Хари, роковая женщина, ставшая символом женщины-шпионки. Будучи в действительности весьма неумелой германской шпионкой, она заплатила жизнью за клеймо двойного агента. Была расстреляна в октябре 1917 г. в Венсенском лесу

Весь Восточный фронт защищала, по сути, одна-единственная 8-я армия под командованием генералов Гинденбурга и Людендорфа. Для того чтобы остановить русское наступление в Восточную Пруссию, этим двум командующим требовались надежные разведывательные данные. Благодаря развитию беспроводной связи немцы добились крупного успеха. Прилежные и хорошо обученные радиоспециалисты 8-й армии прослушивали радиопереговоры противника, и именно эти перехваты позволяли предвидеть все шаги русских. (А развитая железнодорожная сеть Восточной Пруссии позволила сосредоточить силы сначала против 2-й армии Самсонова, а после ее разгрома – против 1-й армии Ренненкампа. – *Ред.*) 2-я армия генерала Самсонова потерпела поражение в сражении у Танненберга в конце августа, а затем 1-я армия генерала Ренненкампа понесла тяжелые потери и уже в середине сентября отступила на российскую территорию. Разъяренные таким ходом дел националисты в России подозревали измену (не замечая отсутствия дисциплины в радиопереговорах и вопиющей некомпетентности). Чучело Ренненкампа предали публичной казни. Немецкая община в России, намного более крупная и зажиточная, чем в Британии, сделалась объектом для нападков не только со стороны националистов и ксенофобов, но и мишенью для официальных властей, включая полицию и секретные службы.

Западный фронт

План Шлиффена предусматривал массированное наступление через Бельгию в обход оборонительных сооружений вдоль франкогерманской границы с тем, чтобы охватить Париж как бы огромным серпом. Когда над Брюсселем нависла опасность оккупации, британцам пришлось спешно эвакуировать свой разведывательный пост на улице Гашар. Вся британская разведывательная сеть в Западной Европе оказалась вдруг разорванной. Глава СИС адмирал Мэнсфилд Смит-Камминг был вынужден создавать ее заново, используя в качестве базы нейтральную Голландию, где под контролем четырех департаментов работало около 300 агентов. Большинство их, будучи голландцами, незаметно перешли через границу в оккупированную Бельгию. С целью остановить эту инфильтрацию германская НД организовала в Антверпене свое крупнейшее в Западной Европе отделение, поставив во главе его «фрейлейн Доктор», Эльзбет Шрагмюллер. Именно антверпенское отделение стало самым эффективным во всей германской разведывательной сети на Западе и контролировало работу 62 из всех 337 агентов.

Ни один шпион в истории не удостоился такой славы – или бесславия, – как Мата Хари, женщина трагической судьбы, германская «мастерица шпионажа», расстрелянная французами в октябре 1917 г. На суде, состоявшемся несколькими месяцами ранее, французские обвинители утверждали, что эта беспринципная красавица втерлась в доверие к нескольким высшим генералам и политикам, имея целью выведать и передать врагу военные секреты Франции. Казнив Мата Хари, французы убедили себя в том, что уничтожили одного из самых опасных и искусных шпионов, действовавших на их территории.

Правда, стоящая за легендой о Мата Хари, не столь романтична и более трагична. Голландка Мата Хари, урожденная Гертруда Зеле, взяла экзотичное сценическое имя во время пребывания на острове Ява, в голландской Ост-Индии, нынешней Индонезии. Прибыв в 1905 г. с дочерью в Париж, она покорила французскую столицу как эротическими танцами, так и «услугами», которые оказывала богатым господам после выступлений. Являлась ли эта танцовщица и проститутка шпионкой в действительности, сказать трудно. Полковник Гемпп, глава абвера, сменившего после войны службу армейской разведки, уверял, что Мата Хари не была ничьей шпионкой и уж определенно не работала на Германию.

На самом деле Гертруда сохраняла верность трем любовям своей несчастной жизни: дочери, русскому любовнику и приютившей ее стране, Франции. Она хотела служить Франции в качестве агента, но контрразведка посчитала уроженку нейтральной Голландии ненадежной особой. Тогда Гертруда решила действовать на свой страх и риск. В начале 1916 г. она «поддалась» на уговоры шефа германской разведки в Кельне, фон Мирбаха, который передал ее для обучения капитану Ресслеру из дюссельдорфского отделения службы разведки. Курс интенсивной подготовки новоявленный агент Н-21 прошла в Антверпене у герра Хаберзака.

По завершении курса ее отправили в Мадрид, взявший на себя роль ключевого нейтрального игрока в Первой мировой войне. Полезными ископаемыми и промышленной продукцией Испании пользовались обе стороны, а ее порты были необходимы Германии для ведения подводной войны на Средиземном море. Подобно швейцарскому Берну и другим нейтральным европейским городам, Мадрид стал одним из шпионских центров Старого Света.

В логове льва

Вступив в этот рассадник интриг, наивная и неопытная (в разведке, естественно) Гертруда сумела добиться внимания и попасть в постель германского военного атташе в Мадриде Ганса фон Калле. Она рассчитывала получать от него информацию, которую можно было бы передавать в Париж. Калле, однако, раскусил ее с самого начала. Он не поверил в то, что она служит только Германии, и не пленился ее увядающей красотой. Зная, что оно пройдет через руки французских цензоров, Калле отправил в Берлин письмо, в котором сообщил о скором прибытии в Париж агента Н-21. Французы быстро смекнули, что к чему.

Едва Гертруда сошла с мадридского поезда, как ее тут же арестовали агенты Сюрте. Истории о том, что она желает служить Франции в качестве двойного агента, они не поверили. 24 июля 1917 г. Мата Хари была отдана под суд и, несмотря на все протесты, уверения в невиновности и отсутствие веских улик, признана виновной и приговорена к смерти за шпионаж. Серым октябрьским утром того же года ее расстреляли в Венсенском лесу под Парижем.

Тайная война шла и за германскими траншеями Западного фронта. Несмотря на первоначальные трудности во взаимоотношениях с бельгийцами, СИС создала успешно работающую разведывательную сеть как в самой Бельгии, так и в Северной Франции. Весьма эффективным методом сбора данных оказалась посылка воздушных шаров с опросниками. Союзники создали несколько так называемых «железнодорожных транспортных групп», наблюдавших за передвижением немецких войск. Одна такая сеть, «Франкиньоль», была раскрыта, когда отдел военной разведки обратил внимание на подозрительную активность вдоль железнодорожного перегона между бельгийским Ланакеном и голландским Маастрихтом.

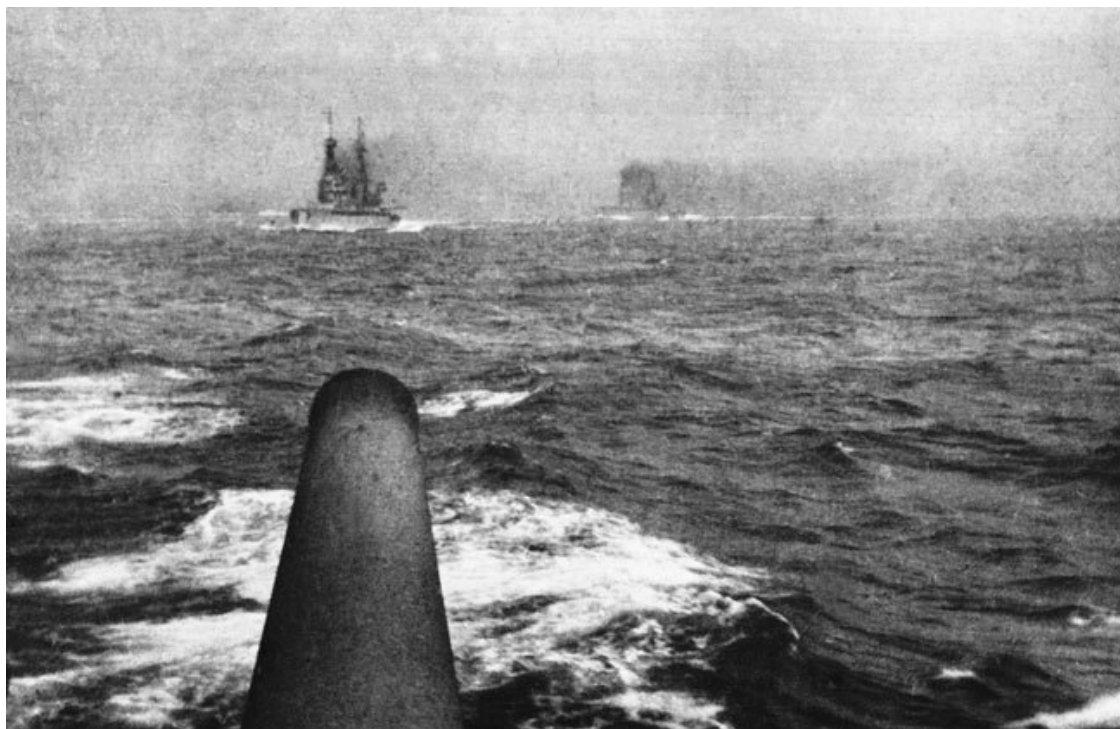
Инфильтрация в лагеря военнопленных

Немцы первыми стали применять внедрение в группы сопротивления на оккупированных территориях двойных агентов и информаторов. Удавалось им проникать и в ряды военнопленных, в лагеря которых засылались владеющие английским агенты. Один такой агент под видом бежавшего из плена британского военнослужащего проник в организацию спасения военнопленных, руководили которой британская медсестра Эдит Кавел и бельгиец Филипп Бакк. Они были арестованы, приговорены к смерти германским военным трибуналом и расстреляны 10 октября 1915 г. Британская пресса подняла шумную кампанию, возбуждая ненависть к «кровавым фрицам» и еще более кровавому кайзеру. С точки зрения имиджа для немцев и их секретной службы эта история стала настоящей катастрофой.

В других областях разведки немцы выступили подлинными первопроходцами. Некоторые новые изобретения нашли интересное применение в работе НД. После успешной летней кампании 1917 г. на Восточном фронте (из-за разложения отдельных войсковых формирований русская армия, имевшая к этому времени для победы все необходимое, потерпела неудачу в ходе июньского наступления и даже была отброшена в Галиции. Главной причиной разложения был разрушительный приказ № 11 Петроградского совета, лишивший офицеров рычагов власти. — *Ред.*) при Генеральном штабе был создан под началом 32-летнего капитана Людвиг Фойта радиоотдел (Запад) и отдел криптоаналитики. Результаты не заставили себя долго ждать, поскольку британцы и французы, ничему не научившиеся на отрицательном опыте своих русских союзников, проявляли поразительную откровенность в радиопереговорах, касавшихся перемещения и развертывания войск. К несчастью для немцев, французы и англичане лучше шифровали свои радиодонесения, а легендарная «Комната 40» британского адмиралтейства даже смогла взломать германские шифры. В ответ немцы атаковали полевые телефонные сети союзников. 32-летний телеграфный инспектор Отто Арендт изобрел хитроумное прослушивающее устройство, которое улавливало и усиливало обратные токи, благодаря чему немцы получили возможность прослушивать полевые телефоны союзников. К 1918 г. на Западном фронте действовало 292 таких устройства.

Собранная такими способами информация передавалась в отдел иностранных армий, во главе которого стоял майор фон Раух. Прослушивая полевые телефоны противника, допрашивая пленных и используя воздушную разведку, немцам удалось предсказать британское наступление на Сомме в 1916 г. (А вот Брусиловский прорыв 1916 г. немцам и австрийцам вычислить не удалось. В результате австро-венгры и немцы потеряли 1,5 миллиона человек убитыми, ранеными и пленными (в том числе 1450 тысяч пленных) против около 0,5 миллиона убитых раненых и пропавших без вести в русской армии. — *Ред.*)

В дополнение к НД фронтовое командование на Западе и Востоке располагало собственными разведывательными подразделениями. Кроме того, ВМФ Германии имел свою разведслужбу, сходную с НД. Ее штаб-квартира располагалась в Неймюнстере, где под началом лейтенанта Мартина Брауна состояло почти 500 офицеров и служащих. Браун также установил 24 прослушивающих поста вдоль германского побережья Северного моря.

Орудие сдерживания и нападения: германский флот открытого моря. На борту каждого боевого корабля во время Первой мировой войны находились офицеры разведки

Офицеры разведки находились на борту каждого корабля ВМФ Германии. Именно комбинация этих факторов позволяла командованию германского флота открытого моря быть в курсе маневров британского Грандфлота (Большого флота) в ходе Ютландского сражения в 1916 г. (Германский флот, уступавший в силах английскому, в ходе Ютландского сражения 31 мая – 1 июня 1916 г. сумел нанести врагу большие потери и отойти (немцы потеряли 2551 убитыми и 507 ранеными, 6,8 % личного состава, 1 устаревший линкор, 1 линейный крейсер, 4 легких крейсера и 5 эсминцев. Англичане потеряли 6097 убитыми, 510 ранеными, 177 пленными, 11,4 % общей численности личного состава команд, 3 линейных крейсера, 3 броненосных крейсера и 8 эсминцев). – *Ред.*)

Решить, была работа НД успешной или провальной, не так-то просто. В чем-то немецкая разведка преуспела, в чем-то потерпела поражение. В целом Николаи мог гордиться и собой, и достижениями своей службы во время Первой мировой войны. Впоследствии абвер пытался имитировать стиль и методы предшественницы. Германская разведка, хотя ее усилия и не привели к победе Германии в войне 1914–1918 гг., получила ценные уроки, пользу от которых извлекла в будущем. К сожалению, Николаи не увидел новую службу в действии. Впав в немилость у нацистов, он оказался одной из многочисленных их жертв после того, как они пришли к власти в Германии.

Германская военная колонна входит в один из городов в Судетской области в октябре 1938 г., встречая горячий прием со стороны местных жителей-немцев

Глава 2

Подготовка к войне

У мужчины средних лет есть три способа развлечься: завести любовницу, купить красный спортивный автомобиль или стать шпионом. Каждый раз, когда он проносится по улице в красном спортивном автомобиле, испытываешь чувство благодарности за то, что он пытается устроить стильное самоубийство, а не совершить адюльтер или государственную измену.

Американская шутка

После поражения Германии в Первой мировой войне и падения Второго рейха возникшая на его руинах Веймарская республика желала полностью порвать с прошлым. Новой Германии требовалась и новая разведывательная служба, которая не была бы слепым инструментом откровенно агрессивного государства. Вместо этого она должна была бы заниматься контрразведкой и по мере возможности не вести активной шпионской деятельности. 21 января 1921 г. германская военная разведка возродилась в форме абвера во главе с полковником Гемппом. (Официально абвер образован в 1919 г. правительством Веймарской республики. – *Ред.*) Ветеран НД, проходивший подготовку у самого Николаи, полковник был именно тем человеком, который и требовался для этой работы. Вот только сравнивать новую службу с НД времен мировой войны не имело смысла: штат состоял из трех офицеров Генерального штаба, шести других офицеров и небольшого числа канцелярских служащих, работавших в ее штаб-квартире. Кроме того, абвер имел по одному офицеру в каждом из семи военных округов, на которые делилась территория страны. Оснащение также оставляло желать лучшего: не было ни радио, ни мастерской по изготовлению документов, ни прочих ресурсов, необходимых любой разведслужбе для должного исполнения своих функций. В 1933 г. Гемппа сменил капитан Конрад Патциг, служивший прежде на флоте и абсолютно неподготовленный к новой должности. Назначили его только потому, что абвер с карьерной точки зрения представлял собой тупик и желающих возглавить его в армии просто не нашлось. Так на должность начальника разведки попал офицер флота.

Канцлер Германии Адольф Гитлер выступает с речью перед активистами молодежной организации гитлерюгенд в 1934 г.

Человек прямой и резкий, остававшийся в душе далеким от политики моряком, Патциг оказался явно не на своем месте. Он откровенно выказывал презрение к нацистам, их вождю и их методам, что никак не способствовало сотрудничеству службы с новыми властями Германии. Порядочный и честный, Патциг постоянно конфликтовал с Генрихом Гиммлером, рейхсфюрером СС и главой гестапо, а также его заместителем Рейнхардом Гейдрихом. Те жаловались – сначала Гитлеру, потом военному министру генералу Бломбергу. В конце концов Бломберг не выдержал давления и уволил Патцига. Но кем его заменить? Гросс-адмирал Редер, главнокомандующий ВМС (Kriegsmarine), намеревался сохранить абвер в сфере своего влияния. Проблема заключалась в том, чтобы найти достойную кандидатуру. Желание занять освободившееся место выразили лишь несколько молодых офицеров; к тому же преемник Патцига должен был иметь хотя бы некоторый опыт работы в разведке. После некоторых раздумий выбор Редера пал на капитана Вильгельма Франца Канариса, который ожидал отставки и перевода на должность начальника военно-морской базы Свинемюнде. Когда Редер попросил его возглавить разведывательную службу, Канарис, человек честолюбивый и энергичный, сразу же ответил согласием и поспешил в Берлин. В занесенной снегом штаб-квартире абвера на улице Тирпицуфер капитан появился 1 января 1935 г. Отставленному Патцигу пришлось прервать праздничный отпуск. Придя на службу в 10:00, он ввел нового шефа в курс дел. Во время разговора в кабинете Патцига последний откровенно объяснил Канарису, во что тот ввязался, и рассказал о своих стычках с Гиммлером и Гейдрихом. В ответ Канарис, демонстрируя не вполне уместную самонадеянность, сдержанно улыбнулся: «Я – неисправимый оптимист. Что касается этих парней, думаю, я знаю, как вести себя с ними». Задетый за живое надменностью собеседника, Патциг сказал: «Если вы действительно так думаете, капитан, то должен с сожалением заметить, что этот день есть начало вашего конца». К несчастью для Канариса, мрачное пророчество Патцига оказалось верным.

Секретная штаб-квартира

После разговора в кабинете Патциг устроил преемнику ознакомительную экскурсию. По стандартам Третьего рейха штаб-квартира абвера не производила сильного впечатления. Она размещалась в двух зданиях на набережной Тирпиц, по адресу Тирпицуфер, 76–78, возле канала Ландвер в центре Берлина. Тесные помещения, темные коридоры, крохотные кабинеты придавали учреждению сходство с крольчатником. С другой стороны, неприметность есть неотъемлемая черта спецслужбы. Кроме того, штаб-квартира абвера соединялась со зданием Генерального штаба, расположенного за углом, на Бендлерштрассе, так что, если сотрудник разведки хотел встретиться с кем-то из ОКХ, он мог сделать это, не выходя на улицу. Ни для кого не являлось тайной, что иностранные агенты, особенно французские и польские, постоянно болтались на Бендлерштрассе, наблюдая за всеми, кто входит и выходит из здания. Эти «бездельники с умыслом» даже пытались подслушивать разговоры, а потому молчание во время прогулок в данном квартале представлялось мерой необходимой и оправданной. Канарис обосновался в небольшом, бедно обставленном кабинете со старым письменным столом и картотечным шкафом, к которым позже добавились две картины. Одна была портретом генерала Франко с его собственной подписью, другая изображала некоего японского демона – ее подарил японский посол в Берлине барон Осима.

Такова была штаб-квартира абвера, но что за люди работали в различных его отделах? Отдел 1, возглавляемый полковником Пикенброком и располагавший внушительной шпионской сетью в странах Бенилюкса, Франции, Австрии, Польше и Чехословакии, не только занимался сбором информации, но и устанавливал контакты и оказывал содействие прогерманским элементам в этих странах. Самым большим и наиболее активным в надвигающейся войне был отдел 2, ведавший «специальными операциями», в частности рейдами коммандос и саботажем. Во главе его с начала 1938 г. стоял полковник Эрвин фон Лахоузен, австрийский офицер-разведчик, служивший ранее в бундершире (австрийской армии). Генерал-майор фон Бентивеньи командовал контрразведывательным отделом 3, ставшим впоследствии чрезвычайно эффективной частью абвера. Отдел этот, в свою очередь, делился на подотделы, специализировавшиеся на дезинформации (абвер 3D) и проникновении в иностранные спецслужбы (абвер 3F). В 1942 г. отдел 3F сыграл ключевую роль в выявлении и уничтожении «Красной капеллы», советской шпионской организации, действовавшей в Берлине и Западной Европе. Администрация абвера, или отдел Z, помещалась на верхнем этаже одного из зданий и возглавлялась полковником Хансом Остером. Экстраверт и убежденный антифашист, он не скрывал своих чувств к Гитлеру и его команде и регулярно, с разрешения Канариса или без такового, уведомлял разведслужбы Британии и Франции о намерениях Эмиля (таков был один из псевдонимов Гитлера).

Личные секретные службы Гитлера

Мало кто понимает, что Гитлер был в душе революционером и потому никогда не симпатизировал и не доверял высшему военному командованию Германии и его представителям. Желая обеспечить себя альтернативным абверу источником информации, фюрер обратился за помощью к своей проверенной «черной гвардии», СС (Schutz Staffel). Служба безопасности и разведки СС, СД (Sicherheitsdienst), была учреждена еще до прихода Гитлера к власти, и с 1931 г. ею руководил Рейнхард Гейдрих. После того как Гитлер стал в 1933 г. канцлером, СД сделалась частью зипо, или полиции безопасности (Sicherheitspolizei), которая тесно сотрудничала с грозной тайной государственной полицией (Geheime Staatspolizei), более известной как гестапо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.